

Учитель дрожал от гнева, но в конце концов ничего не сказал.

Он посмотрел на У Мина:

— Расскажи, что произошло?

У Мин подробно описал, как Лун Сяосюн с самого утра начал провоцировать конфликт, умело переложив всю вину на него. Хотя вина действительно лежала на Лун Сяосюне, слова У Мина были настолько искусно подобраны, что учитель не смог найти ни малейшей ошибки с их стороны.

Учитель мог только посмотреть на Лун Сяосюна:

— Лун Сяосюн, места в классе ещё не распределены, и ученики в основном выбирают их по принципу «кто первый пришёл, тот и выбрал». Даже если тебе нравится это место, раз уж У Мин его занял, зачем ты пытаешься заставить его уступить? Более того, ты даже применил силу.

Лун Сяосюн прищурился:

— Ты хочешь сказать, что это я неправ?

Учитель был готов взорваться от гнева из-за его отношения. Увидев разбитый уголок рта Хэ Дачжуана, он сжал зубы:

— В этой ситуации ты действительно неправ. Ты должен извиниться перед Хэ Цзянем.

Лун Сяосюн наконец понял, что учитель встал на сторону Хэ Дачжуана.

Он усмехнулся:

— О? Ты хочешь, чтобы я извинился перед ним? Ты понимаешь, что говоришь?

Учитель в душе кричал: «Почему я стал учителем седьмого класса? Почему эти два „бога“ оказались в моём классе? Почему!»

Увидев, что Лун Сяосюн в любой момент может броситься на него с кулаками, он сглотнул.

Сжав зубы, он настаивал:

— Лун Сяосюн, в этой ситуации ты неправ.

Лун Сяосюн действительно разозлился:

— Я сегодня сяду на это место, и что ты мне сделаешь!

Учитель тоже разозлился и, вспомнив указания Цзинь Жуя, почувствовал немного уверенности.

— Что это за отношение? Ты так разговариваешь с учителем?

Лун Сяосюн, увидев, что учитель готов стоять на стороне Хэ Дачжуана до конца, вдруг что-то понял.

Он прищурился и посмотрел на Хэ Дачжуана:

— Ты из семьи Цзинь?

Кроме семьи Цзинь, никто не осмеливался противостоять их семье Лун.

Хэ Дачжуан не ответил, стоя в стороне молча.

Лун Сяосюн окинул его взглядом с головы до ног и вдруг засмеялся:

— О... Я понял, кто ты. Хэ Дачжуан, да? Легендарный «малыш» Цзинь Жуя. Ха-ха, не думал, что ты выглядишь именно так? В каком глазу Цзинь Жуй ослеп, чтобы выбрать тебя? Или... у тебя есть какие-то особые навыки в постели?

Хэ Дачжуан резко поднял голову, холодно сказав:

— Следи за своим языком.

Лун Сяосюн усмехнулся с пренебрежением:

— Что? Задело за живое? Если делаешь, то не бойся, что об этом говорят. Ты просто шлюха, которая продаёт себя, так зачем прикидываться святым?

Хэ Дачжуан бросился на Лун Сяосюна, нанося удар кулаком.

— Молодой господин Хэ! — испуганно закричал У Мин, боясь, что с ним что-то случится.

Лун Сяосюн тут же уклонился, подливая масла в огонь:

— Эй-эй-эй, что случилось? Разозлился?

— Заткнись! — закричал Хэ Дачжуан.

Он больше всего ненавидел, когда кто-то говорил о его отношениях с Цзинь Жуем. Такое откровенное унижение было для него невыносимым.

Однако Лун Сяосюн не обращал на это внимания и продолжал громко кричать:

— Ты сказал заткнуться, и я должен заткнуться? Ты даже не понимаешь, кто ты такой. Ты просто задница, которую продают, и ты смеешь противостоять мне? Ты думаешь, кто ты такой? Даже если я попрошу Цзинь Жуя отдать тебя мне, это не будет невозможным.

Хэ Дачжуан оттолкнул У Мина, схватил пепельницу со стола и бросил её в голову Лун Сяосюна.

Лун Сяосюн испуганно поднял руку, чтобы защититься, пепельница упала на пол и разбилась вдребезги.

Лун Сяосюн разозлился и закричал:

— Ты с ума сошёл!

Хэ Дачжуан не обращал на него внимания, продолжая наносить удары.

Учитель рядом был готов упасть в обморок. Что за дела? Он посмотрел на стоящих рядом и

закричал:

— Вы быстрее разнимите их!

У Мин и человек со стороны Лун Сяосюна бросились разнимать их.

Лун Сяосюн, указывая на Хэ Дачжуана, кричал:

— Ты ищешь смерти!

Хэ Дачжуан не уступал, крича в ответ:

— Да, я ищу смерти, давай, убей меня!

Лун Сяосюн снова хотел броситься на Хэ Дачжуана. Учитель тут же кричал У Мину:

— Уведи его, уведи!

У Мин сразу же повёл Хэ Дачжуана за пределы кабинета.

Лун Сяосюн, глядя на него, кричал:

— Я точно убью тебя.

Хэ Дачжуан также кричал в ответ:

— Если не убьёшь, ты мой внук!

Лун Сяосюн разозлился, пнул стул перед собой и кричал на человека, который его держал:

— Отпусти!

Тот не посмел отпустить, только когда Хэ Дачжуан и У Мин вышли за дверь, он дрожащими руками отпустил Лун Сяосюна. Лун Сяосюн ударил его кулаком, и тот с криком упал на пол.

Лун Сяосюн, глядя на учителя, холодно усмехнулся:

— Ты у меня поплатишься!

Сказав это, он ушёл.

Учитель чуть не упал в обморок, дрожащими руками достал телефон и позвонил Цзинь Жую.

[Учитель]: Спасите, молодой господин Цзинь, я чуть не погиб.

Хэ Дачжуан не вернулся в класс, а сел на клумбу в школе.

У Мин подошёл к нему:

— Молодой господин Хэ, я позвоню молодому господину.

Хэ Дачжуан резко поднял голову и кричал:

— Зачем звонить? Ты что, умрёшь, если не позвонишь ему?

У Мин, увидев ярость на лице Хэ Дачжуана, хотел утешить его, но слова застряли в горле. Брат, если не позвонить Цзинь Жую, он действительно умрёт.

Он знал Лун Сяосюна, более того, он хорошо знал его происхождение.

Именно поэтому он предложил позвонить Цзинь Жую.

Кто такой Лун Сяосюн? Может ли Хэ Дачжуан с ним справиться? В городе L, кроме семьи Цзинь, кто ещё может противостоять семье Лун?

Сейчас Цзинь Жуя нет в городе L, и если Лун Сяосюн действительно захочет отомстить, сможет ли Хэ Дачжуан справиться?

Не то чтобы он недооценивал Хэ Дачжуана, если бы это был один на один, Хэ Дачжуан точно выиграл бы. Но это общество не живёт по законам кулаков, это эпоха власти.

Где сила — там и правда.

— Молодой господин Хэ, Лун Сяосюн не тот, с кем можно легко справиться. Если мы не позвоним молодому господину Цзинь, пострадаете вы. Более того, если он вернётся в класс и начнёт болтать, что тогда делать, когда все узнают?

Хэ Дачжуан, конечно, думал об этом, и именно поэтому он был ещё больше раздражён.

Если Лун Сяосюн что-то скажет, и все узнают, что тогда делать? Что будет с мамой Хэ, бабушкой Хэ? Что будет со всей их семьёй?

Если бы не Цзинь Жуй, разве он был бы в таком положении? Сейчас он просто сходит с ума, слыша имя Цзинь Жуя, а тут ещё звонок ему, чёрт возьми!

Однако, пока они оба размышляли, звонить Цзинь Жую или нет, Цзинь Жуй уже вёл переговоры с Лун Сяосюном.

Как только учитель увидел, что Лун Сяосюн ушёл, он сразу же позвонил Цзинь Жую.

Ему было не до ученика, который лежал на полу после удара Лун Сяосюна и ещё не встал.

На самом деле этому ученику не повезло, он не был близок с Лун Сяосюном, они были лишь знакомыми.

И это знакомство произошло только потому, что он настойчиво пытался подлизаться к Лун Сяосюну.

Лун Сяосюн был слишком распушен в городе В, и Лун Юньфэй приказал ему вернуться в город L учиться, чтобы лично его контролировать. Чтобы Лун Сяосюн не бунтовал, семья ничего ему не сказала. Лун Сяосюн думал, что продолжит учиться в старшей школе в городе В.

Но накануне регистрации родители обманом заманили его в город L под предлогом посещения старшего Лун, а затем сбежали.

Лун Сяосюн, конечно, не согласился, требовал вернуться в город В, но Лун Юньфэй жёстко подавил его, и ему пришлось смириться с пребыванием в городе L.

Вся эта злость накопилась, и тут кто-то сам напросился под горячую руку, что и привело к

взрыву.

Именно в этот момент он «встал на защиту» Лун Сяосюна, успешно примкнув к нему.

Он думал, что, примкнув к этому «богу», его жизнь станет легче, но вместо этого его жёстко оттолкнули.

А теперь он лежит на полу, слушая, как учитель звонит Цзинь Жую, и хочет умереть.

Не то чтобы он не смог примкнуть к «богу», теперь ещё и появился Цзинь Жуй.

Кто такой Цзинь Жуй, и кто он такой. Теперь он не только не примкнул к «богу», но и навлёк на себя злого духа. Боже, дай мне шанс выжить, ладно?

<http://bllate.org/book/16150/1447382>